

Т. А. Анисимова
(Санкт-Петербург)

Творческая биография книжного графика Бориса Гроссера

Книжная графика занимает особое место в изобразительном искусстве Русского зарубежья. С середины 1920-х гг. центр русского книгоиздания переместился из Берлина в Париж, ставший политической и культурной столицей Русского зарубежья. Среди художников, оформлявших книги в Париже, были признанные мастера: А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, И. Я. Билибин, М. В. Добужинский и другие. Как отмечает Ю. Я. Герчук, «высокое графическое мастерство принесли с собой в эмиграцию художники, принадлежавшие к кругу „Мира искусства“, с которым было связано преобразование и расцвет искусства книги в России на рубеже веков и в начале XX столетия»¹. К 1920-м гг. расцвет мирискусничества был в прошлом, однако традиции этой школы оставались авторитетными. К младшему поколению художников, примыкавших к кругу мирискусников, можно отнести Бориса Гроссера (1889–1982), испытавшего влияние Билибина и Добужинского. Имя этого книжного графика до недавнего времени было почти неизвестно в России. Его профессиональный потенциал наиболее полно реализовался в 1920–1940-е гг. Художник плодотворно работал в технике гравюры на дереве, линогравюры, литографии, акварели; сотрудничал с русскими, французскими и голландскими издательствами. В процессе исследования творческой биографии двоюродного прадеда я обнаружила около шестидесяти книг, газет и журналов, оформленных

---

¹ Герчук Ю. Я. Искусство книги в русских зарубежных изданиях // Литературная энциклопедия русского зарубежья. Т. 3. Книги. М., 2002. С. 669.

художником². Часть этих материалов была представлена на выставке книжной графики Бориса Гроссера, прошедшей в июне 2007 г. в Москве в библиотеке-фонде «Русское Зарубежье» и приуроченной к 25-летию со дня смерти мастера³.

Борис Николаевич (Бернард Абелевич) Гроссер родился в Одессе 26 октября 1889 г. по старому стилю. Стоит отметить, что в словарях «Художники русского зарубежья, 1917–1939» (1999) и «Русское масонство 1731–2000» (2001), в альбоме «Художники русской эмиграции» (2005), а также в каталогах выставок из коллекции Рене Герра (1999, 2003) указан Санкт-Петербург как место рождения Гроссера. Это заблуждение опровергла О. М. Барковская, которая нашла точные дату и место рождения в метрической книге о рождениях Одесского раввината⁴.

Информацию о семье Бориса Гроссера мне удалось восстановить благодаря семейным архивам и беседам с двоюродной сестрой художника Надеждой Ильиничной Ослан (1913–2007). Отец художника Альберт Семенович (Абель Зельманович) получил профессию помощника аптекаря, что позволило ему переехать с женой Марией Абрамовной и детьми из Одессы в Санкт-Петербург в конце 1900-х гг. В справочнике «Весь Петербург» 1907 г. указан «Гроссеръ Абель Зельм. апт. пмщн.», проживающий на Пушкинской улице, 8. Далее адрес менялся: в 1908 г. — Пушкинская ул., 16, с 1909 по 1912 гг. — Лиговская ул., 87, наконец, с 1913 г. семья обосновалась в доме 10 по Коломенской улице. В этом доме,

² См.: Анисимова Т. А. 1) Образ Парижа в иллюстрациях Бориса Гроссера к книгам Якова Цвибака «Старый Париж» (1925) и «Монмартр» (1927): Магистерская работа под руководством доктора искусствоведения С. М. Даниэля. Европейский университет в СПб., 2007; 2) Борис Гроссер и его иллюстрации к книгам Якова Цвибака // Материалы XIV ежегодной международной конференции по иудаике. М., 2007; 3) Графика Бориса Гроссера в книжных коллекциях Украины, России, Франции и Голландии // Материалы международной научной конференции «Книжные коллекции, редкие издания и рукописи в современном научно-информационном пространстве». Одесса, 2007; 4) Книжная графика Бориса Гроссера — ученика И. Я. Билибина. Рисовальная школа ИОПХ // Материалы X международной научно-практической конференции «Н. К. Рерих и его современники. Коллекции и коллекционеры». Одесса, 2007; 5) Борис Гроссер — книжный график русского зарубежья // Русское искусство. М., 2007. № 4 (16). С. 50–56.

³ См. материалы о выставке на сайте: www.bfrz.ru/news.cgi?id=1-06-2007-46&news=062007.

⁴ ГАОО. Ф. 39. Оп. 5. Д. 44. Л. 308. Товарищество южнорусских художников: Библиограф. справ. Мин-во культуры и искусств Украины, Одес. гос. науч. б-ка им. М. Горького / Сост. О. М. Барковская, В. А. Афанасьев. Одесса, 2000. С. 224; Барковская О. М. 1) Одесский парижанин Борис Гроссер // «Дерибасовская—Ришельевская»: Лит.-худож., ист.-краев. илл. альманах. Вып. 4 (7). Одесса, 2001. С. 238–242; 2) Одессит из Парижа // Мигдаль Times. Одесса, 2001. № 6 (январь). Интернет-версия на сайте: www.migdal.ru/article-times.php?artid=2894.

построенном в 1911 г. по проекту архитектора Ф. Ф. Лумберга, Гроссер устроился управляющим. Альберт Семенович вел также издательскую деятельность совместно с Владимиром Абрамовичем Поляковым, родным братом Марии Гроссер, который являлся издателем газеты «Современное слово». Мария Абрамовна была домохозяйкой, растила трех детей: у Бориса были сестра Ада и брат Александр. Александр Гроссер занимался издательской деятельностью и изобразительным искусством. Внук Александра (внучатый племянник Бориса Гроссера и мой отец) Андрей Филиппов (1958—2004) тоже стал художником⁵. В семейном архиве сохранились ценные фотопортреты Бориса, Марии, Ады, Александра и его жены Берты.

Борис Гроссер получил разностороннее художественное образование в Одессе (Одесское художественное училище, 1903—1907)⁶, Санкт-Петербурге (мастерская И. Я. Билибина в Рисовальной школе Императорского общества поощрения художеств, до 1911)⁷, Мюнхене (школа Ш. Холлоши, 1911—1912) и Париже (мастерская М. Дени в Академии Поля Рансона, 1913—1914). Таким образом, еще на этапе обучения художник испытал влияние южнорусской школы, «билибинского» стиля, творческого метода Холлоши, французского символизма и камерного ретроспективизма группы «Наби».

Об обучении Гроссера в Мюнхене и Париже свидетельствует Б. Н. Терновец (1884—1941), который учился у Холлоши в 1911—1912 гг., где и познакомился с Гроссером: «...недавно у нас появился еще один русский в школе — еврей, родом из Одессы и занимавшийся рисованием в Петербурге; в нашу школу он приехал по совету Добужинского»⁸. Любопытно, что Гроссер прибыл в школу Холлоши именно по совету художника группы «Мир искусства». Пока не удалось найти другие свидетельства контактов Добужинского и Гроссера, но очевидно влияние творчества Мстислава Валериановича на книжную графику последнего. Позднее, в Париже, художники неоднократно встречались, например во время работы для

---

⁵ Андрей Филиппов. Живопись. Графика. СПб., 2005. Интернет-версия на сайте: www.filiprov-art.com. Кстати, любопытное совпадение: А. Филиппов окончил ЛХУ им. В. А. Серова, в прошлом — Рисовальную школу ИОПХ, в которой учился Б. Гроссер.

⁶ ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Ед. хр. 326. Благодарю С. З. Лущика за предоставленную информацию.

⁷ Ученик Билибина И. И. Мозалевский упоминает Гроссера среди своих сокурсников конца 1900-х гг. (В Петербурге и в Париже // И. Я. Билибин. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1970. С. 205—206). Однако личная карточка Гроссера в архиве ОПХ отсутствует (ЦГИА. Ф. 588. Оп. 1. Д. 20).

⁸ Из письма Н. М. Терновцу от 15 дек. 1911 г. // Терновец Б. Н. Письма. Дневники. Статьи. М., 1977. С. 39—40.

журнала «Сатирикон» (1931) или в связи с деятельностью Общества друзей русской книги (1925–1938).

В феврале 1913 г. Гроссер вместе с Терновцом уехали в Париж. Любопытны первые впечатления молодых художников от столицы искусства: «Париж производит впечатление грязноватого города; много шума, треска, движения. Высокие дома сменяются, как и у нас в Москве, двухэтажными постройками... В субботу (в день приезда) мы с Гроссером заглянули в Лувр, поразивший меня своими громадными размерами; пробыли там всего полчаса, так как пришли поздно, просто пробежали по залам <...> Следующий день <...> я с Гроссером сделал маленькую прогулку по Парижу, зайдя слегка в Люксембургский музей (французская живопись 19 века), где сравнительно мало замечательного. Побывали и в Пантеоне <...> На омнибусе доехали мы до парка Монсо, лежащего в богатой части города (мы живем в Латинском квартале), любимом месте Мопассана <...> Назад пошли пешком по Большим бульварам <...> Сегодня, в понедельник, Гроссер уже занимался в своей школе»⁹. В отличие от Терновца, выбравшего класс Бурделя в Академии Гран Шомьер, Гроссер поступил в Академию Рансона. Она была основана в 1908 г. художником группы «Наби» Полем Рансоном (1867–1909), среди преподавателей были друзья Рансона — Боннар, Дени, Серюзье, Руссель.

Напомню, что в начале XX в. художественный центр Парижа переместился с севера на юг: из квартала Монмартр в квартал Монпарнас. Винный павильон, оставшийся от Всемирной выставки 1900 г. в переулке Данциг, названный «Улей», предоставил дешевые мастерские будущим ярким представителям «Парижской школы». Неподалеку расположились свободные академии, где молодые художники могли брать недорогие уроки: Коларосси, Рансона, Гран Шомьер, Ла Палетт, Модерн, Академия Марии Васильевой. Конечно, как и на Монмартре, жизнь Монпарнаса кипела в многочисленных кафе: «Closerie des lilas», «La Coupole», «Le Dôme», «La Rotonde», «Le Select»... Здесь собирались, в частности, русские писатели и художники.

Количество творческих мастерских в одном квартале Монпарнас позволяет оценить художественную среду Парижа, истинной столицы искусств. Конечно, после Первой мировой войны многое изменилось. По словам З. Н. Гиппиус, «не знавший Париж до войны 14-го года, не видел его настоящего, живого, веселого...»¹⁰. Поэтому представляется немаловажным, что Гроссер учился в Париже до войны. Обучение и жизнь

⁹ Из письма Н. М. Терновцу и О. И. Терновец от 3 февр. 1913 г. // Там же. С. 58.

¹⁰ Гиппиус З. Н. Дмитрий Мережковский // Русский Париж / Сост., предисл. и коммент. Т. П. Буслаквой. М., 1998. С. 44.

во Франции сыграли решающую роль в творческой биографии Бориса Николаевича. Не случайно именно Франция станет второй родиной художника в эпоху эмиграции.

С началом войны, видимо, в 1914 г., Гроссер вернулся из Парижа домой, в Петроград. После революции, в 1918 г., он уехал в Одессу. Подтверждение этому содержится в одесских журналах за июль 1918 г.: «В Одессу приехал приглашенный антрепризой Севастьянова на зимний сезон художник-декоратор Бор. Гроссер. Г. Гроссер много работал в Париже. В Петрограде он служил в музыкальной драме». Так сообщается о деятельности Бориса Николаевича как художника-декоратора в Париже и в Петрограде. Что касается «музыкальной драмы», возможно, речь идет о Театре музыкальной драмы. Этот оперный театр существовал в 1912—1919 гг. Основатель и художественный руководитель театра — режиссер И. М. Лапицкий. В научной литературе театр иногда называют сокращенно «музыкальная драма», поэтому данное предположение имеет все основания. Тот факт, что в театре работали такие художники, как Билибин, Добужинский, Рерих, позволяет говорить о среде мирискусников, в которой Гроссер вращался со времени обучения в Рисовальной школе ИОПХ.

Итак, спасаясь от большевиков, Гроссер перебирается из голодного Петрограда в город своего детства и отрочества — Одессу. Очевидно, что зимний сезон художника-декоратора в антрепризе Севастьянова затянулся. В 1919 г. Борис Николаевич активно работает как книжный график. Он оформляет книги издательств «Омфалос» и Южнорусского общества печатного дела¹¹, а также газету «Театр». Живопись и графика Гроссера представлена на одесских выставках: 1-й Народной выставке картин, плакатов, вывесок и детского творчества, XXIX выставке картин Товарищества южнорусских художников, выставке картин Общества независимых художников. В каталогах выставок содержится указание адреса Гроссера — улица Скобелева (ныне Еврейская), д. 22, кв. 5. В период с 1918 по 1920 гг. Гроссер снимал комнату у семьи Ослан: по данному адресу проживали Илья и Полина (урожденная Полякова, сестра Марии Гроссер) с дочерьми Раисой и Надеждой. Во время исследовательской поездки в Одессу я нашла этот дом — он сохранился.

В 1920 г., после установления советской власти в Одессе, Гроссер, как и многие другие, эмигрирует через Константинополь в Париж. По воспоминанию Н. И. Ослан, накануне отъезда он выполнил несколько живописных и графических портретов. В ее архиве сохранился портрет Ады Гроссер с подписью «В. Grosser, 192...» (последняя цифра не читается), а также портрет неизвестной девушки (без подписи, вероятно, работы

---

¹¹ Издания 1919 г. хранятся в коллекции С. З. Лушика в Одессе.

Бориса или Александра Гроссера)¹². К этому времени относится еще один уцелевший документ — заграничный паспорт для отъезда в Италию, выданный в Константинополе 5 марта 1920 г. на имя Гроссер Адель Абелевны, однако предназначенный Миле Ослан, сопровождавшей Бориса на пути из Одессы в Италию¹³.

В 1921 г. Борис Гроссер обосновался в Париже. Он участвует в Выставке русского искусства в Лондоне, в каталоге указан его парижский адрес (улица дю Шерш-Мида, 131). Показанные художником полотна «Константинополь», «Вилла Боргезе», «Париж» отражают маршрут эмигранта.

В 1920-е гг. Гроссер активно сотрудничал с издательствами, работавшими в Париже и Берлине. В начале 1920-х гг., в связи с дешевизной книжного производства, именно Берлин был центром русского книжного дела. Для издательства А. Э. Когана «Русское искусство» художник оформил эмблему издательства, опубликованную в журнале «Жар птица» (1922. № 7), а также обложку и форзац книги С. К. Маковского «Валентин Серов» (1922). Приблизительно в то же время Гроссер сделал надписи для издания Г. К. Лукомского в типографии Е. А. Гутнова «Москва и деревня в гравюрах и литографиях. 1800—1850» (автором рисунков в тексте был И. Я. Билибин, на обложке — Б. В. Зворыкин).

Далее, в 1924 г. в Голландии была опубликована книга Б. Рапчинского «Russische Heldensagen en Legendes» («Русские сказания и легенды») (Zutphen: Thieme) с целой серией гравюр Гроссера. В данном оформлении русских сказок заметно проявляется ориентация на традиции билибинской школы и немецкой ксилографии. Репродукции суперобложки, обложки и иллюстрации этой книги из собрания А. Лемменса и С.-А. Стормельса опубликованы в каталоге выставки русской книжной графики, прошедшей в Неймегене в 2004 г.¹⁴. С голландскими издательствами Гроссер будет много работать в 1930—1940-е гг.: серии иллюстраций для книг Рапчинского, обложки книг Алданова, Зензинова, Осоргина, Ремизова¹⁵. Можно предположить, что посредником в этом сотрудничестве являлся

¹² Выражаю признательность К. А. Потаповой, подарившей мне эти работы из архива своей матери Н. И. Ослан.

¹³ Внучатый племянник Милы Ослан Леонардо де Санктис прислал мне из Рима копию документа.

¹⁴ Lemmens A., Stommels S.-A. A Russian fairy tale / Catalogue Texts (in Dutch) by Albert Lemmens and Serge-Aljosja Stommels. Foreword by Elisabeth Ivanovsky. Catalogue and CD of the Exhibition in the graphics Department of Museum Het Valkhof Nijmegen the Netherlands. April 10 — August 29, 2004. P. 152. Благодарю коллекционеров за подаренные мне книги Рапчинского и Ремизова с иллюстрациями Гроссера, которые были представлены на выставке в Москве.

¹⁵ Иллюстрациям Гроссера к голландскому изданию Ремизова «Николай Чудотворец» (1948) был посвящен мой доклад на международной научно-практической конферен-

именно Б. Н. Рапчинский (1887—1983), филолог, историк, в 1920-х гг. составивший русско-голландский и голландско-русский словари, с 1932 г. профессор Утрехтского университета¹⁶.

1925—1940-е гг. насыщены работой с парижскими издательствами, что вполне естественно: в этот период центром русского книгоиздания становится Париж. Особенно плодотворно Гроссер сотрудничал с издательствами «Я. Поволоцкий и К°», «Современные записки», «Дом книги». Среди писателей Русского зарубежья, парижские издания которых оформил Гроссер, — Иван Бунин («Митина любовь», 1925; «Избранные стихи», 1929; «Божье дерево», 1931; «Темные аллеи», 1946), Борис Зайцев («Анна», 1929), Владимир Набоков («Приглашение на казнь», 1938), Гайто Газданов («История одного путешествия», 1938), Яков Цвибак (Андрей Седых) («Старый Париж», 1925; «Монмартр», 1927), Дон-Аминадо («Наша маленькая жизнь», 1927), Александр Шик («Одесский Пушкин», 1938; «Гоголь в Ницце», 1946).

В 1931 г. графика Бориса Николаевича появлялась на страницах возрожденного в Париже М. Корнфельдом «Сатирикона». В журнале участвовали такие художники, как Ю. Анненков, В. Белкин, А. Гросс, М. Добужинский и другие. В 1937 г. Гроссер сделал обложку для книги знаменитого танцовщика и балетмейстера Сергея Лифаря «Танец. Основные течения академического танца» (Париж: Etoile). Второе издание вышло год спустя, художник также оформил плакат с анонсом этой книги¹⁷. Появление имени Лифаря не случайно: еще в 1927 г. Гроссер исполнил портрет танцовщика¹⁸, и книга А. Плещеева «Сергей Лифарь: От старого к новому» (Париж: L. Beresniak, 1938) содержит рисунки Гроссера.

Иллюстрации Гроссера публиковались также французскими издательствами Парижа. В 1925 г. акварель «Loge d'actrice» («Ложа актрисы») была помещена в журнале «Art et Décoration» (Т. 2. № 11) в качестве цветной вставки, что выделяет ее среди черно-белых в основной части иллюстраций. Эта работа выполнена в стиле ар деко, что было крайне актуально в связи с проходившей в том году Выставкой декоративных искусств, давшей позднее название самому стилю. В 1928 г. издательство «Les Marges» выпустило «Поэмы» А. Шенье и пригласило к сотрудничеству Гроссера:

ции «Наследие А. М. Ремизова и XXI век: актуальные проблемы исследования и издания текстов» (СПб., 2007).

¹⁶ *Эйтен-Коопманс Я., ван.* Б. Н. Рапчинский // Ремизов и Голландия. Переписка с Б. Н. Рапчинским (1947—1957) / Сост. Т. В. Цивьян. М., 2004. С. 78—87.

¹⁷ Издание книги Лифаря 1938 г. и плакат с ее анонсом хранятся в коллекции К. В. Махрова в Париже.

¹⁸ Репродукция портрета Лифаря опубликована в каталогах выставок из коллекции Р. Герра (1999, 2003).

художник выполнил заставку и виньетку. Событие это было особо отмечено и отразилось в хронике Русского зарубежья: «5 ноября 1928 года в Национальной библиотеке выставлена книга „Поэмы“ Андре Шенье, художественно изданная „Обществом библиофилов“ с иллюстрациями нашего соотечественника художника Гроссера»¹⁹. Кстати, в этой хронике за 1928 г. также упоминается Гроссер — деятель театра (спектакль «Дамский портной» в Русском драматическом кружке при фабрике Hutchinson, 29 декабря). В указателе Гроссер Б. Н. и Гроссер — деятель театра разьединены и представляют две личности, я полагаю, что речь идет об одном человеке (тем более что у художника был опыт работы в театре в Петрограде и в Одессе).

В этом же году Борис Николаевич оформил «*Mythologie asiatique illustrée*» («Иллюстрированная азиатская мифология») по заказу издательства «*Librairie de France*». Позднее это издательство вновь привлекло художника — в 1932 г. для книги «*Florilège des conteurs galants du XVIII siècle. Chroniques et points de vue*» («Сборник галантных рассказов XVIII века. Хроники и взгляды»).

В конце 1930-х гг. художник получил общественное признание: в феврале 1939 г. Гроссер был награжден серебряной медалью за графические работы, представленные на Всемирной выставке в Париже в 1937 г. В июне 1939 г. прошла персональная выставка Гроссера в парижской галерее «*Aux quatre chemins*». Как отмечает А. В. Толстой, владельцы этой галереи (наряду с Jean Charpentier, Bernheim-Jeune, Charles-Augustes Girard, Zak, «*La Voëtie*», «*La Renaissance*» и др.) «симпатизировали русскому искусству и художникам из России»²⁰. Среди предшественников Гроссера, в разные годы выставившихся в галерее «*Aux quatre chemins*», были Ланской, Анненков, Шагал, Сутин.

Что касается жизни Бориса Николаевича во время Второй мировой войны, пока об этом ничего не известно. Возможно, он оставался в Париже, о чем косвенно свидетельствует книга М. Марке «*Il était une fois un alphabet. Illustré par Suza Desnoyer. Litho B. Grosser*» («Жил-был алфавит». Иллюстрации Сюзы Денуайе. Литографии Б. Гроссера), изданная в Париже ориентировочно в 1943 г.

В 1947 г. Гроссер сделал серию цветных иллюстраций для книги Жиля Пэсналя «*Le Prince Abricot*» («Принц Абрикос»), опубликованной парижским издательством «*Arc-en-Ciel*». Среди последних работ художника — обложка для книги «*LXX лет П. Е. Ковалевского: Биобиблиография*»

¹⁹ Русское Зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни 1920—1940: Франция / Под общ. ред. Л. А. Мнухина. Париж; Москва, 1995—1997. Т. 1. С. 490.

²⁰ Толстой А. В. Художники русской эмиграции. М., 2005. С. 157.

(Paris: Librairie des cinq continents, 1972)²¹. В целом в оформлении Гроссером послевоенных изданий чувствуется в большей степени ориентация на французские образцы, чем на традиции мирискусников.

С 1952 г., судя по публикациям А. И. Серкова²², Гроссер входил в русские масонские ложи «Вехи», «Северная звезда», «Астрея». В биографических справках о Гроссере сообщается, что в 1972 г. он жил в Монруже. На мой запрос в Службу архивов и документации мэрии Монружа любезно ответила Анн-Софи Онне. Оказалось, что Гроссер поселился в южном предместье Парижа в 1955-м или в начале 1956 г. Кстати, в архиве А. В. Филиппова сохранилась карта Парижа и предместий приблизительно 1960-х гг. с пометкой Гроссера на Монруже. До начала 1970-х гг. Борис Николаевич жил в мастерских художников на площади Жюль-Ферри, 44. Судя по избирательным спискам, в которых указывалось семейное положение, до конца жизни Гроссер был холост. В начале 1970-х гг. Борис Николаевич переезжает, и, видимо, в связи с его исчезновением из мастерских художников долгое время считалось, что он умер в 1970-е гг. Дата смерти художника оставалась неизвестной специалистам. Казалось, что ясность внес коллекционер Яков Бердичевский, уточнивший год смерти — 1974. Точная дата — 15 января 1982 г. — записана в свидетельстве о смерти, копию которого мне прислали из Монружа²³. Борис Николаевич Гроссер скончался в возрасте 93 лет у себя дома, по адресу проспект Вердьё, 50. Близких родственников у него не было, место на кладбище Монружа купил Леон Поляков. Я упоминала Владимира Полякова, дядю Гроссера по материнской линии, думаю, что Леон — его сын или внук.

Мне удалось в общих чертах восстановить биографию художника Бориса Гроссера. Конечно, впереди еще много работы как по сбору материала, касающегося жизни значительного книжного графика, так и по анализу его творческого наследия.

---

²¹ В т. 3 литературной энциклопедии русского зарубежья «Книги» содержится репродукция обложки романа Г. Газданова «Вечер у Клэр» (Ann Arbor: Ardis, 1979) с указанием Б. Гроссера в качестве автора обложки. Однако в выходных данных книги автор обложки не указан. Учитывая ее стилистические отличия от книжной графики Гроссера, я предполагаю, что авторство принадлежит другому художнику.

²² Серков А. И. История русского масонства после Второй мировой войны. СПб., 1999; Русское масонство 1731—2000. М., 2001.

²³ Acte № 29. Boris Grosser. Pour copie conforme. Montrouge, le 7 décembre 2006.

*Б. Н. Гроссер. Иллюстрация к книге
Б. Рапчинского «Russische Heldensagen en Legenden». (Zutphen: Thieme, 1924)*

Б. Н. Гроссер. Иллюстрация к книге
Б. Рапчинского «De geschiedenis van het Russische volk». (Zutphen: Thieme, 1927–1929. Том II)

Б. Н. Гроссер. Разговор в лоб.
Иллюстрация в журнале «Сатирикон» (Париж, 1931, № 22)

Б. Н. Гроссер. Иллюстрация к книге Ж. Пэнеля «Le Prince Abricot» (Paris: Arc-en-Ciel, 1947)